

- України від 26 квітня 2002 року № 1 // Вісник Верховного Суду України. — 2002. — № 5. — С. 3.
18. Постанова президії Вишницького обласного суду від 4 грудня 1997 року // Вісник Верховного Суду України. — 1998. — № 4.
19. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / Відп. ред. С. С. Яценко. — 2-е вид., перероб. та доп. — К.: А.С.К., 2002. — 968 с.

УДК 343.326

*С. Л. Яценко,
соискательница кафедры уголовного и административного права
Одесского национального морского университета*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Исследование проблемы терроризма имеет ныне особую актуальность. После провозглашения независимости нашего государства 24 августа 1991 г. и интеграции Украины в обновленную Европу, наряду с проблемами политического, экономического и социального характера, мы столкнулись с негативными криминальными тенденциями общемирового масштаба, прежде всего с терроризмом.

Как показывает более чем 12-летний опыт нашего государственного развития, проблема терроризма не только в России, но и в Украине постепенно обостряется и становится угрозой общегосударственного значения.

Не случайно поэтому данной проблеме в правовой литературе уделяется все больше и больше внимания такими учеными, как Н. Бондаренко, С. Захаров, А. Корабеев, В. Гуцуляк, В. Молодцов, А. Высотский, Я. Маховский, И. В. Можейко, А. Н. Шемякин, И. Х. Нейкирхен, М. М. Нейдинг, Р. М. Короткий, Е. Ф. Шнюков. Морской терроризм исследовали также В. В. Демиденко, Л. А. Моджорян, С. А. Допилко.

Увидели свет обстоятельные монографии В. Ф. Антипенко «Современный терроризм: состояние и возможности его предупреждения» (К., 1998) и «Борьба с современным терроризмом: Международно-правовые подходы» (К.: Юнона-М, 2002) [1].

В Одесской национальной юридической академии и в Одесском национальном морском университете в 2003–2004 гг. были проведены три международные научно-практические конференции, посвященные различным аспектам преодоления терроризма, принявшие итоговые обстоятельные рекомендации [2].

Вместе с тем, к сожалению, следует отметить, что учеными крайне незначительное внимание было уделено проблеме социальной значимости уголовной ответственности за терроризм в зарубежных странах.

Целью настоящей статьи является рассмотрение материала о социальной значимости уголовной ответственности за терроризм в зарубежных странах.

Прежде всего следует отметить, что пять ведущих европейских государств —

Испания, Англия, Германия, Франция, Италия — договорились между собой развивать то, что называется «юридической репрессивной стратегией». Эти государства приняли законодательство о так называемом чрезвычайном положении, а также произвели структурные изменения в уже существующем и действующем законодательстве. Одновременно, с созданием или началом работы по созданию антитеррористического законодательства в Европе начало складываться то, что впоследствии получило название «новая юридическая культура» [3].

Англия, одна из первых в содружестве Европейских государств, начала применять антитеррористическое законодательство. Британский парламент в 1972 г. принял Закон о задержании террористов, который был отменен вторым большим антитеррористическим законом «О чрезвычайных мерах» 1973 г. С дополнениями одноименный Закон был принят в Англии в 1978 г. Затем в закон вносились изменения уголовно-правового характера: признавалось незаконным недонесение властям о готовящемся террористическом акте, а также признавались противоправными действия, направленные на оказание финансовой помощи террористическим группировкам. Антитеррористический закон Англии, который был принят в 1989 г., консолидировал законы 1973 и 1978 гг. и внес в них ряд существенных дополнений. Указанные законы предусматривают уголовную ответственность лиц, которые:

- входят в какую-либо из запрещенных организаций;
- склоняют других лиц к поддержке этой организации;
- устраивают или помогают устраивать собрание запрещенных организаций;
- участвуют в таком собрании, состоящем более чем из трех лиц, зная, что оно посвящено поддержке такой организации, развитию ее деятельности, выступлению членов этой организации или лиц, заявляющих о принадлежности к запрещенной организации.

Закон 1989 г. особым разделом выделяет ответственность за финансовую помощь террористам. Всякое лицо, которое субсидирует фонд террористической деятельности или склоняет к этому других лиц, независимо от того, оказывается финансовая помощь в обмен на что-то или бескорыстно, виновно в принадлежности к терроризму.

В 1976–1978 гг. в Германии наблюдался рост терроризма. Ответной реакцией было принятие антитеррористического законодательства. По мнению германских юристов, в действительности принятие законодательства чрезвычайного положения в Германии было продиктовано не нарастанием террористической угрозы, а стремлением государства защитить себя от возрастающей угрозы, исходящей от левых студенческих движений. В это время вносятся поправки в германскую Конституцию.

В период с 1974 г. по начало 80-х гг. в Италии принимается ряд законодательных актов антитеррористического содержания. Так, в декабре 1979 г. принимается Закон о срочных мерах по защите демократического порядка и общественной безопасности.

В 1980 г. в Уголовный кодекс Италии была введена ст. 2706, предусматривающая ответственность лиц, организующих сообщества с конечной целью терроризма и разрушения демократического строя. За совершение такого деяния предусмотрено было наказание в виде тюремного заключения на срок от 7 до 15 лет, а за соучастие в подобном сообществе — наказание в виде тюремного заключения на срок от 4 до 8 лет.

Из числа законов, направленных против террористов, французские юристы выделяют Закон о борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность 1986 г. Кроме того, что он вводит в Уголовно-процессуальный кодекс Франции новую главу, которая полностью посвящена вопросам ведения государственных действий по делам о терроризме (глава 15), Закон также определял круг лиц и органов, в компетенцию которых входит расследование и рассмотрение дел такого рода в суде. К ним, в частности относятся: прокурор, государственный судья Парижа, исправительный суд и суд присяжных. Закон 1986 г. предусматривает некоторые особенности досудебного следствия. В частности, срок задержания подозреваемого в террористическом акте с 48 часов может быть увеличен до 96 часов [4].

Уголовно-процессуальное законодательство Франции, выделяя террористические преступления в особую группу, указывает определенный круг судебных органов, которые вправе расследовать данную категорию дел, устанавливает особую процедуру их расследования. Однако законодательство не предусматривает изменения пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК при наличии признаков терроризма. Наказание предусматривается в пределах санкций, назначаемых согласно конкретной статье УК за совершение такого же преступления в общеуголовных целях. Как правило, на практике оно составляет максимальную меру наказания, которая установлена статьей УК за данное преступление.

В начале 1987 г. к данному закону была принята поправка, в силу которой действие его распространялось на преступления, совершенные и до принятия закона, то есть он приобретал обратную силу, что свидетельствует о серьезном отношении законодателя к опасности, грозящей французскому обществу со стороны террористов. Закон 1986 г. и законодательство Франции в целом не содержат определения понятия «терроризм». Но отнесение того или иного преступления к террористическому, согласно закону 1986 г.; зависит от двух условий: с одной стороны, эти преступления должны быть совершены одним исполнителем или группой с целью опасного нарушения общественного порядка путем запугивания или террора, а с другой — рассматриваемые деяния должны содержать признаки преступлений, которые подробно перечислены в ст. 1 Закона 1986 г. Например:

- умышленное уничтожение общественного и личного имущества граждан опасным для жизни и здоровья людей способом (поджог, взрыв);
- умышленное и предумышленное убийство;
- умышленное нанесение тяжких телесных повреждений;
- похищение несовершеннолетних;

- кража, совершенная с применением насилия, повлекшего смерть или увечье;
- захват воздушного судна.

Всего около 30 составов.

Однако, все эти действия могут быть отнесены к террористическим актам при условии, что они связаны с индивидуальными или коллективными деяниями, имеющими цель грубого нарушения общественного порядка путем устрашения или террора [5]. Этот специфический мотив должен служить основой для определения данного деяния как акта терроризма.

В целях предупреждения террористических преступлений, а также скорейшего раскрытия уже совершенных деяний, законом, помимо карательных санкций, направленных против виновных, предусматривается при наличии определенных условий освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания лицам, совершившим террористическое преступление или участвовавшим в нем в качестве соучастников. Это возможно в следующих случаях:

- когда виновный предупреждает административные или судебные власти о готовящемся преступлении и принимает все меры, чтобы помешать его совершению;
- когда виновный помогает задержать исполнителей или соучастников совершенного преступления.

Если обвиняемый способствовал обнаружению других виновных или оказал помощь в их задержании наказание может быть уменьшено на половину, а в случае пожизненного заключения — заменено лишением свободы на срок в 20 лет.

Несколько лет назад газета «Вашингтон Пост» и компания «Эй-Би-Си» провели опрос, в ходе которого выяснялось, что представляет большую опасность для США: военная угроза России или терроризм, поддерживаемый Ливией, Ираком, Ираном. Более 82% опрошенных однозначно заявили: более опасным для них является терроризм [6].

Первые попытки формирования международно-правовой основы антитеррористического взаимодействия предпринимались еще до Второй мировой войны.

На III Конференции по унификации уголовного законодательства в 1930 г. была принята резолюция, где терроризм определялся следующим образом: «Умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, будет установлено всякий раз, когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно: а) поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушливых и смертоносных веществ, разрушение и порча сигналов, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара или спасания; б) самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщения, железных дорог, телеграфа, телефона, умышленная порча гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения; в) осквернение, порча или отравление питьевой воды или средств питания первой необходимости, вызов или распростране-

ние инфекционных болезней, эпидемий, эпизоотии или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства» [7].

В 1934 г. на Мадридской конференции по унификации уголовного законодательства удалось принять следующее определение терроризма: «применение какого-либо средства, способного терроризировать население, в целях уничтожения всякой социальной организации» [8].

В 1937 г. более 20 государств подписали Конвенцию о предупреждении и наказании терроризма, где было дано такое его определение: «Преступные действия, направленные против государства, цель или характер которых состоят в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц или среди населения» (ст. 1) [9]. К ним были отнесены акты, направленные против жизни, здоровья и свободы глав государств, их наследственных или назначаемых преемников; супругов названных лиц; лиц, выполняющих общественные функции или публичные должности, когда указанные действия совершены в связи с их функциями; намерение разрушения или нанесения повреждения публичному имуществу или имуществу другого государства, намерение добиться гибели человеческих жизней путем создания общей безопасности, а также факты изготовления, приобретения, хранения ли поставки оружия, взрывчатых веществ или ядовитых составов в целях осуществления этих преступлений.

Одновременно для уголовного преследования террористов 13 государств подписали конвенцию «О создании международного уголовного закона». В Конвенции не предусматривалась обязательная выдача международных террористов, определения терроризма были слишком широки. В силу ряда недостатков указанная конвенция не собрала необходимого количества ратификаций и в силу не вступила. Однако положительное воздействие указанных воздействий на международное сотрудничество в рассматриваемой области несомненно. Они сыграли определенную роль в становлении международно-правовых принципов и норм борьбы с терроризмом. Основные нормы этих конвенций были использованы для совершенствования дальнейшего законодательства.

После Второй мировой войны отмечается количественный и качественный рост террористических организаций и групп (израильские «Штерн», «Иргун», в США — «Лига защиты евреев», «Черный интернационал»). В 60 странах действуют неонацистские организации. Большое число террористических организаций действуют в Европе: «Аль-Каеда», «Исламский Джихад», «Абу-Саяд», «Красные бригады» (Италия), фракция «Красной Армии» (Германия), «ЭТА» (Испания), организация «Паладин», владеющая «фондом Бормана» (свыше 100 тонн золота и огромные денежные вклады в банках).

Началом «современного» международного терроризма принято считать 23 июня 1968 г., когда террористическая группа Организации Освобождения Палестины похитила самолет израильской авиакомпании в Риме и потребовала вылета в Алжир. Далее последовали акты терроризма на Мюнхенской олимпиаде, на британских и американских военных базах во всем мире.

Терроризм стал совершаться не только по политическим мотивам, но и в целях вымогательства крупных денежных сумм и по другим преступным

мотивам. Что касается объектов посягательства, то ими становятся не только лица, пользующиеся международной защитой, но и обычные граждане. К таким актам терроризма следует отнести, например, взрыв подложенной бомбы в одном из баров Афин, посещаемых американскими служащими, в результате которого 34 американца получили ранения. Также печальные события 11 сентября 2001 г. в США и события, произошедшие 27 октября 2002 г. в Москве в театре на Дубровке.

В связи с ростом численности актов терроризма расширяются рамки международного сотрудничества по борьбе с этим особо опасным преступлением.

В Страсбурге, в 1977 г. была принята Европейская конвенция по борьбе с терроризмом. Однако она не дает четкого определения сущности терроризма. Согласно ст. 1 к политическим преступлениям не могут быть отнесены преступления, предусмотренные Гаагской конвенцией по борьбе с незаконным захватом летательных аппаратов (16 декабря 1970 г.) и Монреальской конвенцией по борьбе с незаконными действиями против безопасности гражданской авиации (23 сентября 1971 г.) тяжкие преступления, состоящие в посягательстве на жизнь, здоровье или свободу лиц, имеющих право на международную защиту, включая дипломатических служащих, похищение, захват заложников, насильственное задержание, использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, если это представляет угрозу для людей.

Статьей 2 Конвенции сюда же отнесены все насильственные действия, не предусмотренные в ст. 1, которые направлены против жизни, телесной целостности или свободы людей, а также действия, направленные против имущества, когда они создают коллективную опасность для людей [10].

Анализ положений данной Конвенции позволяет сделать вывод, что терроризм следует отнести к категории чисто уголовных преступлений, что дает возможность экстрадиции правонарушителя, независимо от всех других законодательных актов, включая Европейскую конвенцию о выдаче преступников.

Согласно ст. 7, если государство на территории которого обнаружено лицо подозреваемое в правонарушении, указанном в ст. 1, и которое получило просьбу о передаче преступника иностранному государству, не передает иностранному государству лица, подозреваемого в правонарушении, проводит процесс без всякого исключения и без основанной задержки своими компетентными властями, расследующими уголовные дела. Эти власти принимают свое решение при тех же условиях, как и для всякого тяжкого правонарушения, в соответствии с законами этого государства.

При ООН в 1973 г. был создан Специальный комитет по международному терроризму, который стал координировать деятельность государств в изучении и устранении причин терроризма и борьбу с ним. По его инициативе Генеральная Ассамблея ООН неоднократно осуждала акты международного терроризма, указывала на недопустимость его расширительного толкования, а в 1984 г. приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на

подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». В ней решительно отвергаются все концепции, оправдывающие международный терроризм.

В последнее время заметно активизировалась террористическая деятельность в форме совершения актов терроризма на авиационном транспорте. Примером могут выступить события 11 сентября 2001 г. в США, когда террористы, захватив самолеты с пассажирами, направили их на Всемирный торговый центр.

Появление современного терроризма на воздушных линиях характеризуется двумя различными и в то же время связанными между собой явлениями. Во-первых, принятие решений о совершении терроризма и его подготовка может осуществляться на территории одних государств, а сами акты — совершаться в других. Так, в феврале 1993 г. жители Азербайджана Мусаев и его жена на маршруте Тюмень — Санкт-Петербург захватили авиалайнер с 76 пассажирами и 6 членами экипажа на борту и заставили команду приземлиться в Швеции. Было установлено, что подготовка к захвату самолета осуществлялась преступниками в Азербайджане, где они приобрели 2 гранаты, и затем террористы выехали в Тюмень. Во-вторых, установлено, что существуют связи между различными террористическими группами. Хотя «сотрудничество» преступников в этой сфере и не вышло на уровень оперативной координации, существующей, по мнению многих специалистов, между транснациональными преступными организациями, оно все-таки достигло такой интенсивности, что есть все основания говорить об организованном терроризме.

В настоящее время имеется ряд международных конвенций, регламентирующих действия по борьбе с терроризмом на воздушном транспорте. Токийская конвенция 1963 г. о преступлениях на борту самолета установила юрисдикцию страны, на территории которой совершен противоправный акт, и определила права и обязанности командира корабля. Она ратифицирована 135 странами.

Проект Токийской конвенции был разработан Международной организацией гражданской авиации (ИКАО). В Конвенции дается определение захвата воздушного судна. Захват будет в том случае, когда лицо, находящееся на борту воздушного судна, незаконно, с помощью силы или угрозы применения силы совершило акт вмешательства, захвата или иным образом неправомерно осуществляет контроль над воздушным судном в полете. Однако подобные деяния не квалифицировались как преступления, а государствам давались соответствующие рекомендации.

В 1970 г. была заключена Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, которому дано определение как уголовному преступлению международного характера [11]. Государства-участники обязались применять к преступникам самые строгие виды и меры уголовного наказания. При этом право уголовного преследования предоставляется либо государству, на территории которого оказался угонщик, либо государству, на территории которого приземлился или зарегистрирован самолет при выдаче ему преступника. Этим самым обеспечивается неотвратимость наказания преступника, где бы он не скрывался от правосудия. Наказанию также подлежат и соучастни-

ки. Ответственность должна наступать как за совершенное преступление, так и за покушение на него. Данная конвенция ратифицирована 139 странами.

В 1971 г. принимается Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. В ней перечень уголовно наказуемых деяний на борту воздушного судна значительно расширен. Помимо захвата и угона воздушных судов государства приняли на себя обязательства применять суровые меры наказания в отношении лиц, совершивших незаконно и умышленно следующие действия:

- совершение акта насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна;
- разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации, или причинение этому судну повреждения, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете;
- разрушение или повреждение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушного судна в полете;
- сообщение заведомо ложных сведений и создание тем самым угрозы безопасности воздушного судна в полете.

Преступлением должны признаваться и покушение совершить любое из перечисленных действий и соучастие в них.

Любое государство, на территории которого оказался угонщик, может заключить его под стражу или применить другие меры пресечения, обеспечивающие явку и присутствие в соответствии с национальным законодательством произвести досудебное расследование фактов и сообщить результаты расследования заинтересованным государствам. Если государство отказывается в выдаче преступников, оно обязано возбудить в отношении их уголовное преследование (ст. 6 и ст. 7 Гаагской конвенции).

В протоколе Монреальской конвенции 1988 г. сформулировано понятие террора против пассажиров. Любое лицо в аэропортах совершает данное преступление, если оно незаконно и преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия:

- совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть;
- разрушает или серьезно повреждает оборудование или сооружение аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенные в аэропорту воздушные суда, не находящиеся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

На государство — участника Монреальской конвенции возложено обязательство устанавливать свою юрисдикцию над упомянутыми преступлениями, когда преступник находится на его территории и оно не выдает его [12]. Эта конвенция действует с 6 августа 1989 г.

Многое сделано государствами по подготовке инструктивных материалов о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. В частности, разработаны типовые нормы по авиационной безопасности и модельное соглашение о двухстороннем (региональном) сотрудничестве в области авиационной безопасности. Однако в современных условиях данная правовая база недостаточна.

В последнее время имели место факты террористических захватов и угон летательных аппаратов, подготовка и исполнение которых осуществлялись террористами нескольких стран и в нескольких государствах. Так, в сентябре 1993 г., в захвате и угоне в Норвегию Минского лайнера ТУ-134, выполнявшего рейс по маршруту Баку—Пермь, террористы действовали в восьми государствах В Норвегии — месте его приземления, в Азербайджане, — граждане которого были вовлечены в инцидент, в Иране — его граждане осуществляли захват самолета на поле, в месте дозаправки захваченного воздушного судна в Беларуси, в Финляндии и Швеции — через воздушное пространство которых захваченный самолет проследовал в Норвегию. Этот факт наглядно показывает необходимость тесного сотрудничества государств в противостоянии воздушному терроризму.

Таким образом, можно сделать вывод, что в недалеком будущем терроризм на воздушном транспорте не сократится, если не будет выработана единая антитеррористическая программа борьбы с этим преступлением, и в первую очередь, с помощью уголовно-правовых средств [13]. Противодействие терроризму — это не только стабильная внутренняя и внешняя политика стран СНГ, но и создание эффективного антитеррористического законодательства [13].

Среди других актов международного терроризма здесь были названы всякое похищение людей, захват заложников или незаконное лишение свободы.

Уголовная ответственность за захват заложников предусмотрена и в других международно-правовых актах о борьбе с международным терроризмом.

Существенный вклад в борьбу с международным терроризмом внесла Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ, которая была подписана 1 марта 1991 г. в Монреале. В преамбуле Конвенции прямо говорится, что осозная последствия актов терроризма, указывая на то, что они направлены на уничтожение воздушных судов, транспортных средств, других объектов, и зная, что для осуществления таких актов терроризма используются пластические взрывчатые вещества, маркировка таких средств с целью их обнаружения будет в значительной степени содействовать предупреждению таких незаконных актов. Государства взяли на себя обязательства подвергать производимые пластические взрывчатые вещества специальной маркировке для их обнаружения в случае использования их при террористических актах. В течение трех лет их запасы должны быть уничтожены, использованы или приведены в негодность. Военные и полицейские запасы ликвидируются в течение 15 лет. Значительных результатов в обнаружении взрывчатых веществ, применяемых террористами, добились американские ученые. Ими было выведено вещество, которое добавляется в пластиковую взрывчатку, чтобы потом можно было обнаружить последнюю с помощью специальных устройств или дрессированных собак.

Седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности принял Миланский план действий, где одной из рекомендаций было указание на то, что первоочередное внимание должно уделяться борьбе с терроризмом во всех его формах, включая при необходимости скоординированные и согласованные действия международного сообщества [14].

Именно поэтому мировому сообществу следует серьезно отнестись к проблеме уяснения условий и причин, на которых базируется и паразитирует терроризм. И тут действующим средством влияния на терроризм может выступить международное право. Но, к сожалению, недостаточная эффективность, а иногда и контрпродуктивность существующего международного уголовного права в сфере регулирования террористических преступлений обусловлена тем, что оно охватывает своим действием лишь сегмент терроризма, который связан с совершением террористических актов как таковых.

Ныне существующий конвенционный механизм в сфере борьбы с терроризмом построен так, что действия другой стороны, которые стали условием и причиной террористического акта (например, аннексия, агрессия, колонизация, незаконное отчуждение территории или материальных ресурсов, экономическое давление, ущемление прав и свобод, грабительские условия торговли и т. д.), нередко остаются вне пределов влияния права. Это, как правило, усиливает конфликтную основу противоборства и в конце концов ведет к эскалации терроризма, его катализации через применение новейших технологий при осуществлении террористических актов.

Следует отметить, что, с одной стороны, это никак не означает попытку как-либо оправдать преступные действия террористов. Террористические акты, какими бы мотивами они не объяснялись, какими бы светлыми целями не прикрывались, не имеют не одного оправдания, поскольку непосредственным предметом их посягательства являются невинные, незащищенные люди. С другой стороны, отсюда выплывает задание поиска путей более эффективного применения возможностей международного уголовного права в борьбе с терроризмом.

Кроме прямой объективной функции права, тут важно и то, что само построение антитеррористических международных норм на основах справедливого распределения ответственности государств и социальных групп, безусловно призвано привнести элементы стабильности и умиротворения в сложное время перестроения мирового общества. При этом основную нагрузку организационного характера тут должна нести наиболее дееспособная часть международного общества. Особенно это касается сферы технологического терроризма. Так как научные разработки, изобретения и открытия, которые осуществляются на базе фундаментальной науки цивилизованных государств, далеко не всегда были связаны с мирными целями, а именно это касается орудий массового поражения, радиоэлектроники и т. д.

Формируя дееспособное международное антитеррористическое право, нужно исходить из того, что при условии, когда субъектом терроризма определяются физические лица, исполнители и организаторы террористических актов, борьба с терроризмом обречена на поражение.

На наш взгляд, эффективность международного права в сфере борьбы с терроризмом значительно возрастет, если активным фигурантом его станет государство как основной субъект международного права вообще. При этом должна идти речь не про какое-либо эфемерное соучастие «подозреваемого» государства или группы государств, а о конкретном совокупном субъекте терроризма, где понятие совокупности охватывало бы и государство, которое посягнуло или пренебрегло принципами и нормами международного права наций на самоопределение, государственность, национальную или территориальную целостность, а также и государство, которое организывает или спонсирует соответствующие действия в форме террористических актов. Таким образом, указанный совокупный субъект должен включать физических и юридических лиц, которые причастны к реализации целей той или другой стороны.

Необходимость объединения в один субъект противоположных сторон объясняется ответственностью за совершение террористической ситуации как таковой. То есть сам факт совершения терроризма должен служить основанием для определения причастности сторон к субъекту этого преступления и ответственности, которая наступает после его совершения.

Необходимо подчеркнуть: для того, чтобы какое-либо насильственное явление квалифицировать как терроризм, важно, чтобы в конечном итоге процесс решения конфликта приобрел террористический характер. Это может быть связано с применением террористических актов одной из сторон. При этом обязательным условием отнесения к субъекту терроризма государства, которое посягнуло на право экономической, политической или территориальной независимости в каком-либо измерении, должна быть причинно-следственная связь между фактом посягательства и соответствующими террористическими действиями.

Таким образом, в порядке вывода следует отметить, что наличие проблемы перестройки международного права в сфере борьбы с терроризмом на основе общей ответственности действующих фактов международных отношений не вызывает сомнения. Растущая угроза широкомасштабного применения технологических видов терроризма не оставляет места для сомнений и образует содействующую базу для политико-правового единства мирового сообщества.

Литература

1. Антипенко В. Ф. Современный терроризм: состояние и возможности его предупреждения. — К., 1998; Антипенко В. Ф. Борьба с современным терроризмом: Международно-правовые подходы. — К.: Юппа-М, 2002.
2. Соціальні та правові проблеми боротьби з тероризмом: Зб. наук. праць. Вип. 8 / Голов. ред. С. В. Ківалов. — О.: Юрид. л-ра, 2000. — 260 с.; Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми теорії і практики попередження тероризму на водному транспорті та підприємствах морегосподарського комплексу»: Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. Спец. випуск / Голов. ред. Ф. К. Думко. — О.: Одес. юрид. ін-т Нац. ун-ту внутр. справ, 2002. — 159 с.; Актуальні проблеми політики: Зб. наук. праць. Вип. 18 / Відп. ред. Л. І. Кормич. — О.: Юрид. л-ра, 2003. — 351 с.
3. Лопас Гаридо Диего. Терроризм, политика и право. — Мадрид, 1987. — С. 2.
4. Меньших А. А. Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции // Труды ВНИИСЗ.

- Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. — М., 1991. — № 49. — С. 96.
5. Там же. — С. 112.
 6. Омельченко Г. Проблемы терроризма и реальность // Юридический вестник Украины. — 1996. — 11 септ.
 7. Мельших А. А. Вказ. праця. — С. 44.
 8. Трайнин А. П. Защита мира и уголовный закон: Избр. произв. / Под общ. ред. Р. А. Руденко. — М.: Наука, 1969. — С. 62.
 9. Круглый стол журнала Государство и право на тему: «Терроризм: психологические корни и правовые оспики» // Государство и право. — 1995. — № 4. — С. 72.
 10. Бицаш В. Необходимы международные конвенции против воздушного пиратства // Новое время. — 1970. — № 1. — С. 27.
 11. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия / ООН. — Нью-Йорк, 1992. — С. 25.
 12. Ждапов П. В. Сотрудничество государств в борьбе против террористических актов международного характера // Советское государство и право. — 1991. — № 8. — С. 50.
 13. Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью. — Алма-Ата, 1992. — С. 37, 39.
 14. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия / ООН. — Нью-Йорк, 1992. — С. 71.